

Полвека назад будущий член Союза писателей Ивановский попросил: «Постой, паровоз! Не стучите, колеса»

Поначалу Николай Николаевич меня отшил: "Никаких интервью!". Но через месяц встретил ласково: "Приезжайте, в прошлый раз я выпивши был. Имею недостатки: люблю прихвастнуть и выпить".

И вот я в однокомнатной квартире на набережной Смоленки. Стены в фотографиях. "Это иконостас, мои друзья, - объясняет. - Вот тут - живые: Миша Кононов, Инна Чурикова. А тут - кого уж нет: Толя Солоницын, Олег Даль, недавно Витя Аристов ушел, режиссер".

- Николай Николаевич, как случилось, что песню про паровоз из фильма "Операция "Ы" знают все, а автора - никто?

- А я и не говорю никому, только друзьям. Написал ее, когда сидел в Карелии, мне тогда 18 лет было. Освободился, вернулся в Ленинград, устроился на "Ленфильм". Случались выпивоны, я пел, песня стала застойной. А потом ее запел Юрий Никулин с киноэкрана.

У меня много чего разлетелось. Я написал по своей повести "Дальше солнца не угонят" киносценарий. Там у меня персонаж поет песню:

*Черную розу, эмблему печали,
При встрече последней*

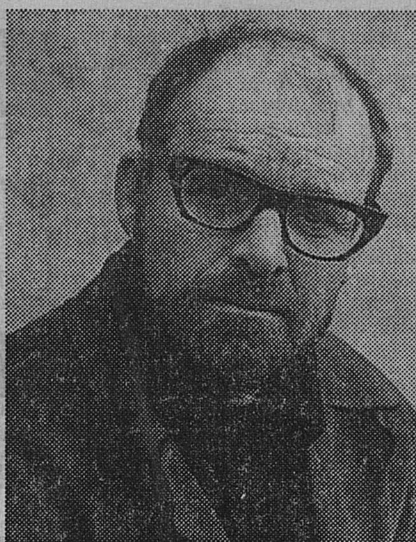
*тебе я принес.
Оба вздыхали мы, оба молчали,
Хотелось нам плакать,*

но не было слез.

Сценарий увидел Сергей Соловьев, и цитата попала в название его фильма.

- А за что вы сидели?

Николай Ивановский
родился
в 28-м году.
Образование -
5 классов.
В прошлом -
вор-рецидивист.
В настоящем -
член Союза
писателей, автор
четырех книг:
двух изданных -
прозы и двух
неизданных -
стихов. Живет
в Петербурге

- Был уркой, вором, карманником. Начиная с голубей. До войны все были помешаны на голубях. Мы, мальчишки, их продавали, меняли. А началась война - стал воровать, чтобы не умереть с голоду.

В 12 лет меня отдельно от матери эвакуировали из Ленинграда в Кировскую область, в интернат. Связался с отпетыми - и пошло-поехало. За детской колонией - зона. Пять раз бегал.

За последний побег получил 8 лет. Так дошел до Таймыра. Был заводилой, камеру держал, все подчинялись. Денег я много наигрывал, спирт пил, свежие яйца ел. У вольняшек была единствен-

ная корова, так мне каждый день 2 литра молока передавали. Я умел обыграть всех, главное, до шансов не проиграться, остановиться вовремя. Сочинял и пел блатные песни - другие не признавались. И тайком писал стихи про Ленинград.

- И что потом?

- Я еще в 20 лет понял, что и честные воры, и "суки" - стая волков и мне с ними не по пути. Ну и талант меня спас, наверное. Оставалось во мне что-то от интерната, где любил выступать, песни петь. И читать запоем при луне - с тех пор близорукий.

В 53-м в лагере в резню угодили - между "честными" и "суками". Светило мне или 25 лет, или нож в спину. Спасла амнистия после смерти Сталина. Радовались все: "Усатый загнулся!". Я уже понимал, что к чему, хоть и молодой был. На пересылках с политическими сидел, только "убийц" Горького человек 200 видел, а сколько было "покушавшихся" на Молотова!

Вышел, прописался в Ленинграде у матери с сестренкой в комнате в коммуналке и пошел на завод устраиваться. "Таких не берем", - говорят. Я к директору и кулаком по столу: "Я вор, но хочу работать!". Хороший мужик попался, засмеялся: "Ладно".

- Как вы на "Ленфильм" попали?

- Отработал год в гальваническом цехе с алкашами. Мужики хилые, ничего делать не хотят, а я

здоровый вернулся. Обиделся, когда однажды общую вину на меня свалили, ушел. Грузчиком на "Ленфильм" устроился. Попросился в осветительный цех. Там и отработал 35 лет до пенсии, был начальником участка, вторым оператором у Евгения Шапиро - "Виринею" и "Соломенную шляпку" снимали.

- И все это время писали...

- В 56-м в газете сатирические стихи напечатал. Подружился с Глебом Горбовским. Как раз кафе поэтов открылось, мы стихи читали. Меня за мою "Россию, 37-й год" в "большой дом" вызвали, а Горбовского - за его "Квартиру № 6". И хоть говорить тогда еще можно было - отдушина, 62-й год, - стал я осторожнее, перестал читать публично, только друзьям. А в 1979-м вышла моя книжка повестей и рассказов "Не скосить нас саблей острой".

- На лагерную тему?

- У нас ведь не было воров и проституток, так что эту тему выкинули. Оставили половину - детские и бытовые, деревенские рассказы. Лагерная тема вошла во вторую книгу, недавнюю, "На ней красивый шелк".

- Сегодняшнее время не кажется вам страшным?

- Я так много испытал, что сейчас относительно нормально живу. Человек я жизнерадостный. Квартира от Союза писателей. Живу один, но есть сын, внук, жена, которую любил и люблю, - я однолюб. По заказу не работаю, все пишется от души. Последний гонорар получил 5 лет назад за повесть в журнале "Нева". Живу на 300 тысяч пенсии.

В городе я редко, пропадаю в деревне, там огород. Ягоды, грибочки запасаю.

Какие мелодии в семейном репертуаре Никулиных?

В фильме "Операция "Ы" песню "Постой, паровоз..." пел небезызвестный Балбес, подпевал ему не менее известный Трус... А где они услышали эту песню? Мы дознались до одного из исполнителей.

Юрий НИКУЛИН:

- Я, кроме анекдотов, коллекционировал песни. Даже в армию взял альбомчик, который прошел со мной через войну. Песня "Постой, паровоз..." тоже была в том альбомчике. Автора я, конечно, не знаю. Ее я записал уже после войны, когда демобилизовался.

А в фильме песня появилась так. Во время съемок "Операции "Ы" Гайдай сказал, что вот нужна песня, какая-нибудь блатная. Я спел парочку, но они показались ему грубыми, а нужна была жалостливо-лирическая. И я вспомнил "Постой, паровоз...", и она подошла.

С тех пор эта песня входит в наш "семейный репертуар". Когда собираются гости, обязательно появляется гитара, мы поем семей, и эту песню тоже. Когда-то я сам играл на семиструнной гитаре, знал семь аккордов, а когда подрос сын Максим, он научился играть лучше меня, и теперь он мне аккомпанирует.

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

- Когда вы пишете?

- Соберу урожай, приведу грядки в порядок - и за перо. Время стихов - осень. Ага, как у Пушкина. А к зиме на прозу перехожу.

- Политика вас не волнует?

- Совершенно отрицательно отношусь к войне в Чечне. Я сидел с чеченцами на Енисее, их сажали за разное - и за преступления, и за то, что отказывались депортироваться. Это немисливо свободолубивый народ. Не зная характера нации, заварили кашу.

Через день Николай Николаевич позвонил: "Сударыня, я тут расслабился и вот что скажу. Я матерый волк, клыкастый. Но внутри нежный. Не вздумайте написать обо мне небрежно, я литератор, у меня муха не пролетит!..

Напишите с любовью. И закончите моим стихом "Вино, вино - России дно". Вы поняли?"

Татьяна МАКСИМОВА.

*Постой, паровоз,
не стучите, колеса.*

*Кондуктор, нажми на тормоза:
Я к мамушке родной*

с последним поклоном

Хочу показаться на глаза.

*Не жди ты, мать, сыночка,
беспутного сына,*

*Не жди ты, мать,
сыночка никогда:*

*Его засосала тюремная тряпина,
Он с волею простился навсегда.*

*Пройдут мои годы,
как талые воды,*

*Пройдут мои годы, может, зря.
Не ждет меня радость,*

*клянусь тебе свободой,
А ждут меня по новой лагеря...*

1946 год.

Юрий Никулин исполняет знаменитую песню.